

УДК 343.23

САЯСАТТЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ МӘНІ ТУРАЛЫ КОММУНИСТІК РЕЖИМНІҢ» КІШІ ҚАЗАН» ҚАЗАҚСТАНДА

Айтхожин К. К.¹

¹Қонаев университеті, Алматы қ., kabdulsamikh@mail.ru

Түйіндеме. Қазақ халқын күштеп қоныстандыру және шаруа қожалықтарын ұжымдастыру жөніндегі көптеген құрбандықтарға әкеп соққан саяси науқанның, шын мәнінде, қазақ халқына қатысты жасалған «Кіші Қазан» БКП (б) қылмыстық акциясы бола отырып, заңнамалық негізі болған жоқ. Шын мәнінде, қазақ халқын күштеп қоныстандыру және ұжымдастыру саясаты қысқа мерзімде қазақ халқының әлеуметтік табиғатын өзгертуге, оны үнсіз тапқа айналдыруға, оның өмірі мен еңбек қызметі тоталитарлық партиялық режим тарапынан тікелей реттеуге мүмкіндік беретін болды. Қазақ АССР мемлекеттік және партиялық директивалық органдары қабылдаған және жаппай саяси

қуғын-сүргінге негіз болған барлық нормативтік құқықтық актілер үшін құқықты, жеке тұлғаны және оның бостандықтарын, құқықтары мен заңды мүдделерін, меншігін толық жоққа шығару тән. Партиялық-кеңестік режимнің заңнамалық және өзге де актілерінің жалпы мәні олардың адамның табиғи, ажырамас, туа біткен құқықтарын: өмір сүру және жеке бас бостандығы құқықтарын, еркін жүріп-тұру құқықтарын, жеке меншік құқықтарын және т. б. толық және жүйелі түрде бұзуы болып табылады.

Түйінді сөздер: Партиялық-кеңестік режим, жеке меншік, қоғамдық меншік, ұжымдастыру, тәркілеу, иеліктен шығару, ашаршылық.

О ПРЕСТУПНОЙ СУЩНОСТИ ПОЛИТИКИ «МАЛОГО ОКТЯБРЯ» КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В КАЗАХСТАНЕ

Айтхожин К.К.¹

¹Университета Кунаева, г. Алматы, kabdulsamikh@mail.ru

Аннотация. Политическая кампания по насильственному оседанию казахского населения и коллективизации крестьянских хозяйств в Казахской АССР, повлекшая многочисленные жертвы, не имела законодательной основы, являясь, по сути, преступной акцией «малого Октября» ВКП (б), совершенной в отношении казахского народа. По сути, политика насильственного оседания казахского населения и коллективизации была призвана в сжатые сроки изменить социальную природу казахского народа, превратить его в безмолвное сословие, чья жизнь и трудовая деятельность поддавались бы прямому регулированию со стороны тоталитарного партийного режима.

Для всех нормативных правовых актов, принятых государственными и партийными

директивными органами Казахской АССР, и ставших основой для массовых политических репрессий, характерно тотальное отрицание права, личности и ее свобод, прав и законных интересов, собственности. Общей сутью законодательных и иных актов партийно-советского режима является тотальное и системное нарушение ими естественных, неотъемлемых, природожденных прав человека: права на жизнь и личную свободу, права на свободное передвижение, права на частную собственность и др.

Ключевые слова. Партийно-советский режим, частная собственность, общественная собственность, коллективизация, конфискация, раскулачивание, голодомор.

ON THE CRIMINAL NATURE OF THE “LITTLE OCTOBER” POLICY OF THE
COMMUNIST REGIME IN KAZAKHSTAN

Aitkhozhin K.K.¹

¹Kunaev University, Almaty, kabdulsamikh@mail.ru

Abstract. *The political campaign for the forcible settlement of the Kazakh population and the collectivization of peasant farms in the Kazakh ASSR, which caused numerous victims, had no legislative basis, being, in fact, a criminal action of the «Little October» of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), committed against the Kazakh people. In fact, the policy of forced settlement of the Kazakh population and collectivization was designed to change the social nature of the Kazakh people in a short time, to turn it into a silent estate, whose life and work would be subject to direct regulation by the totalitarian party regime. All normative legal acts adopted by the state and party decision-making bodies of the Kazakh ASSR, and which became the basis for mass political repressions, are characterized by a total denial of the right, the individual and his freedoms, rights and legitimate interests, and property. The common essence of the legislative and other acts of the Party-Soviet regime is their total and systematic violation of natural, inalienable, innate human rights: the right to life and personal freedom, the right to free movement, the right to private property, etc.*

Keywords. *Party-soviet regime, private property, public property, collectivization, confiscation, dekulakization, holodomor.*

DOI 10.61995/bela/2024.1.4

Репрессивное законодательство партийно-советского режима было подчинено политико-экономическим целям тоталитарного режима – отмене частной собственности и обобществлению производства на основе государственной централизации. В этой связи антиправовая суть преступного коммунистического режима ярко подчеркивается тем, что политический террор против народа имел ярко выраженный экономический аспект, т.к. все крупные промышленные объекты первых пятилеток сооружались с использованием дешёвого, принудительного труда заключённых, в том числе и политических осуждённых,

лишенных всякого права на личную свободу. Лагерная политика ГУЛАГа с системой принудительного труда, требовавшей дешевой и покорной рабочей силы, была включена в планы экономического развития Советского государства. При этом решение экономических задач для партийно-советского режима было более приоритетным, чем жизни миллионов беззащитных граждан, обречённых на гибель и элементарное выживание.

Партийные установки ВКП (б) по вопросам форсированной индустриализации экономики СССР и коллективизации сельского хозяйства к концу 1920 – началу 1930-х гг., всецело определявшие направленность репрессивного механизма, стали директивой для территориальной экспансии, выразившейся в поставленной перед ОГПУ задач колонизации малонаселённых и экономически неразвитых районов СССР. Так, в постановлении СНК СССР №20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключённых», не подлежащим опубликованию, закреплялось: «1. Осуждённых судебными органами Союза и союзных республик к лишению свободы на сроки на три года и выше, передать и передавать впредь для отбывания лишения свободы в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ. ... 2. ОГПУ для приема этих заключённых расширить существующие и организовать новые исправительно-трудовые лагеря (на территории Ухты и других отдалённых районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы» [1].

Насильственная кампания по оседанию кочевого и полукочевого казахского населения и коллективизации сельского хозяйства Казахской АССР, по времени синхронизированная с развертыванием индустриализации, на деле также должна была решить зерновые и иные продовольственные проблемы в целях обеспечения финансовых средств для ускоренной индустриализационной политики Советского государства.

При этом политическая кампания по насильственному оседанию казахского населения и коллективизации крестьянских хозяйств в Казахской АССР, повлекшая многочисленные жертвы, не имело законодательной основы, являясь, по сути, преступной акцией «малого Октября» ВКП (б), совершенной в отношении казахского народа. По сути, политика насильственного оседания казахского населения и коллективизации была призвана в сжатые сроки изменить социальную природу казахского народа, превратить его в безмолвное сословие, чья жизнь и трудовая деятельность поддавались бы прямому регулированию со стороны тоталитарного партийного режима.

Для всех нормативных правовых актов, принятых государственными и партийными директивными органами Казахской АССР и Казахской ССР, и ставших основой для массовых политических репрессий, характерно тотальное отрицание права, личности и ее свобод, прав и законных интересов, собственности. Общей сутью законодательных и иных актов партийно-советского режима является тотальное и системное нарушение ими естественных, неотъемлемых, прирожденных прав человека: права на жизнь и личную свободу, права на свободное передвижение, права на свободу слова, права на частную собственность и др.

Так, уничтожение частной собственности партийно-советским режимом, носившее абсолютно неправомерный характер, означало одновременно и разрушение складывавшегося гражданского общества, ликвидацию индивидуальной свободы, равенства и автономии людей в области экономической жизнедеятельности общества, и отрицание человека, как самостоятельного правового и экономического субъекта хозяйственных отношений.

В этой связи Ленин В.И. в письме Д.И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики», провозглашая приоритет политики над экономикой, связанный с перемещением решения социальных проблем из сферы гражданских отношений в сферу государственно-политических, писал: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только как государственный, а государство, это — мы, как сказано выше. Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры;

применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание» [2, с.398].

В конце 1920-х - начале 1930-х г. массовые политические репрессии с началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации, насильственно прервавших нормальный ход естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском обществе, уничтожили сложившуюся веками уникальную культуру его социально-экономического и духовно-культурного жизнеобеспечения.

Насильственная коллективизация, социализация (обобществление) средств производства и уничтожение институтов общинной и частной собственности в Казахстане, сопровождаясь окончательной ликвидацией обычно-правового метода регулирования общественных отношений, осуществлялись при помощи тотального произвола и насилия, определяемых самой насильственной природой Советского государства.

Тотальная социализация всех средств производства, лишая всех граждан общинной и частной собственности на средства производства, была направлена против как отдельного индивида, так и всего народа, демонстрируя внеправовой и внеэкономический характер всего процесса обобществления средств производства в стране, тотальное отрицание культурных традиций и обычаев казахского народа.

Насильственное внедрение программы «Малый Октябрь в Казахстане» уничтожило традиционный образ жизнедеятельности казахского народа и основные источники его жизнеобеспечения, лишило право народа на национальное самоопределение, повлекло массовые политические репрессии, гибель народа от организованного директивными органами голода.

В результате такой преступной политики партийно-советского режима была окончательно подорвана этнополитический механизм регуляции и саморегуляции социальных процессов, основанный на самодеятельности и инициативе родовых и общинных коллективов, и этнокультурная почва жизнедеятельности казахского народа, на которой происходили процессы производства и воспроизводства его исконно и жизненно необходимых народных обычаев и традиций.

При этом конфискация скота, недвижимого и иного имущества крупных баев, полуфеодалов,

кулаков, середняков, крестьян-шаруа, и их раскулачивание не могли не сопровождаться массовыми политическими репрессиями в отношении этих слоев населения, составлявших золотой генофонд населения Казахской ССР. В этой связи преступная сущность постановления Бюро Казакского Краевого Комитета ВКП(б) «По вопросу о мероприятиях по борьбе с байством, активно выступающим против конфискации» [3], постановлений КазЦИК и СНК КАССР «О конфискации байских хозяйств» [4], «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодального байства» от 13 сентября 1928 г. [5], «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» от 19 февраля 1930 г. [6], состоит в уничтожении частной и общинной собственности, являющейся не только исходной фундаментальной формой выражения прав и свобод человека, но и необходимым цивилизованным фундаментом для него, т.к. без частной собственности в принципе невозможны независимая личность и его права и свободы.

Постановления Казкрайкома ВКП(б), постановления КазЦИК и СНК КАССР и иные решения партийных и государственных органов по вопросам конфискации байских хозяйств и их выселению, сплошной коллективизации, борьбы с кулачеством и байством в действительности являлись антиправовыми актами произвола и противоречили Конституции РСФСР 1925 г. и Конституции КАССР 1926 г.

При этом, как это видно из содержания вышеуказанных антиправовых и антинародных актов, вопросами конфискации байских хозяйств и их выселению, сплошной коллективизации, борьбы с кулачеством и байством и подготовкой нормативных актов по этим вопросам, руководил неконституционный орган - Казкрайком ВКП(б), преступные решения которого проводились на местах партийными и советскими органами. Между тем ни в Конституции РСФСР 1925 г., Конституции КАССР 1926 г. и иных законодательных актах не устанавливались нормы о праве внесения проектов нормативных актов партийными органами ВКП(б). Все это однозначно свидетельствует, что все законодательные и иные нормативные акты по вопросам о конфискации байских хозяйств и их выселению, сплошной коллективизации, как преступные акции партийного произвола ВКП

(б), являются юридически несостоятельными, неправовыми и ничтожными.

Преступные меры, применявшиеся в целях конфискации и раскулачивания байских и других зажиточных хозяйств – лишение собственности, высылка семей, аресты, расстрелы лиц, сопротивлявшихся насильственной коллективизации, - по степени законодательной строгости облекались уголовно-правовыми формами, но осуществлялись в виде непосредственной внесудебной расправы, вне уголовно-процессуальных форм.

При этом акты партийных и советских органов о конфискации байских хозяйств основывались на презумпции виновности целых социальных слоев населения КАССР («баев», «кулаков», «полупомещиков», «полуфеодалов» и др.), подвергавшихся уголовному наказанию не за совершение уголовно наказуемых деяний, а за свое социальное положение, которое не вписывалось в рамки строительства социалистического общества.

Например, в протоколе частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП(б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 г., по сути, уже преступном документе партийного органа, отмечалось: «Для обсуждения в ЦК наметить следующие практические мероприятия по вопросу ликвидации кулака и бая как класса.

1. В трехмесячный срок ликвидировать находящиеся в разработке ОГПУ кулацкие контрреволюционные организации и группировки, включая сюда и баев-полуфеодалов, выселенных ранее по конфискации.

2. В районах сплошной коллективизации (под сплошной коллективизацией понимается охват коллективизацией в этом году до 70 % хозяйств) и хлопководческих районах в двухмесячный срок выселить все кулацкие семьи и семьи явных подкулачников за пределы колхозов на отдаленные земли этих же районов, требующих наибольшего приложения труда. Имущество выселяемых кулацких хозяйств конфискуется с оставлением им трудовой нормы, сложные орудия производства полностью отбираются при всяких условиях» [7, с.194].

Беспощадная политика разрушения веками создававшегося уникального социально-экономического и хозяйственного быта и целенаправленное уничтожение наиболее дееспособной части казахского народа на протяжении десятилетия (1926-1937) свидетельствуют о скрытых планах коммунистического преступного

режима проведения планомерного и системного геноцида казахского народа. «Ашаршылык» - искусственно созданный голодомор в результате последовательной и целенаправленной политики «Малого Октября» ВКП (б) и Казкрайкома ВКП (б), сопровождаемой абсурдными решениями и перегибами местных органов власти, обернулся для казахского народа ужасающей демографической катастрофой, приведшей к потере более половины ее численности.

Всецело антинародная политика руководства ВКП(б) и Казкрайкома ВКП(б), как организаторов проведения оседания кочевого и полукочевого казахского населения, коллективизации сельского хозяйства, конфискации байских хозяйств, не могла не спровоцировать массовые антиправительственные выступления казахского народа. Но даже мирные формы открытого недовольства народа сопровождались многочисленными репрессиями власти, жестокой точечной расправой над отчаявшимися людьми. Так, только в 1929-1931 гг. в Казахстане имело место 372 восстания, кровавое подавление которых силами регулярных войск и органов ОГПУ сопровождалось массовой откочевкой населения с родных мест за пределы республики, в том числе и за границу [8, с.36-37].

Без отчуждения собственности от человека, без его полной деперсонализации, как субъекта и носителя экономических и связанных с ними иных общественных отношений, невозможны были бы полное уничтожение частной собственности и обобществление всех средств производства. И, в свою очередь, само уничтожение частной собственности, как наличного бытия свободы личности и закономерного продукта исторического развития человечества, и установление общественной собственности возможны были только как насильственное, неправомерное сосредоточение всех средств производства в руках Советского государства.

Узурпация государством обобществленных средств производства и тотальное применение им методов внеэкономического принуждения, по сути своей, раскрывают незаконный внеэкономический характер формирования централизованного фонда производительных сил страны, на деле выразившихся в симбиозе монополии политической власти с монополией экономической власти преступного партийно-советского режима.

Отрицание преступным коммунистическим режимом частной собственности, как

ключевой предпосылки свободы личности и всего общества, а также иных форм свободы и индивидуальности личности привели, по сути, к состоянию советских граждан без подлинного права и свобод, обернувшись их фактической несвободой. В государстве, в котором отсутствуют подлинное право, частная собственность с критической массой собственников, не может быть места личности, как первичному субъекту права.

Переход к общественной собственности, ликвидация частного права, частной собственности в действительности обернулись отрицанием самостоятельного правового статуса советских граждан не только в качестве субъекта экономики, но и субъекта права, политики. По сути, они были превращены партийным режимом в обезличенных и бесправных исполнителей властно-приказных функций тоталитарного государства, воля которого была основным содержанием советского законодательства и его коренной характеристикой.

Историческая справедливость по отношению к безвинно осужденным гражданам в годы насильственного оседания казахского народа, преступной коллективизации и «Ашаршылыка», подлежащим полной политической и правовой реабилитации, имеющая исключительное политическое значение для современных судеб Нового и Справедливого Казахстана, должна быть восстановлена в полной мере.

В этой связи необходимо обратить внимание на необходимость принятия Парламентом Республики Казахстан нового Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», который бы способствовал, прежде всего, разрешению вопросов о включении в данный Закон категории борцов за свободу и независимость Казахстана, подвергавшихся преследованию и репрессиям тоталитарным политическим режимом. В этой связи полной политической реабилитации должны подлежать участники национально-освободительных восстаний патриотических общественно-политических и демократических движений, а также отдельные кахарманы, боровшиеся за национальную свободу и политическую независимость казахского народа.

Полной политической реабилитации должны подлежать и лица, ставшие жертвами так называемого «казахского буржуазного национализма» и «казахского национализма» в связи с целенаправленным уничтожением

тоталитарным режимом лучших представителей национальной казахской элиты.

Необходимость принятия Парламентом Республики Казахстан нового Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» диктуется и тем, что действующий Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» постоянно подвергался изменениям и дополнениям и не исполнялся в полной мере в отношении лиц, имевших право на получение специальных льгот и компенсаций [9, с.24].

В целях целенаправленного изучения проблем политических репрессий в Казахстане и проведения процессов полной реабилитации жертв политических репрессий, всемерной поддержки требует также предложение о создании специализированного ведомства национального уровня – Института национальной памяти.

Список использованной литературы

1. Постановление СНК СССР № 20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – С.11-12.

2. Ленин В.И. «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики». Письмо Д.И. Курскому // Полн. собр. соч. Т.44. С.396-400.

3. Постановление Бюро Казакского Краевого Комитета ВКП (б) «По вопросу о мероприятиях по борьбе с байством, активно выступающим против конфискации». Кызыл-Орда. 12 сентября 1928 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.133-134.

4. Постановление КазЦИК и СНК КАССР «О конфискации байских хозяйств» // Систематическое собрание законов Казахской ССР. – Алма-Ата, 1990. – Ст.48.

5. Постановление КазЦИК и СНК КАССР «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодального байства» от 13 сентября 1928 г. // «Совершенно секретно»:

рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.134.

6. Постановление КазЦИК и СНК КАССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» от 19 февраля 1930 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.208-209.

7. Протокол частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП (б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.194.

8. Заключение Комиссии Верховного Совета Республики Казахстан по изучению постановлений КазЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. «О конфискации байских хозяйств», от 13 сентября 1928 г. «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодального байства» и от 19 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» // Казахстанская правда. – 1992. – 22 декабря.

9. Комментарии к Закону «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» // Эхо массовых политических репрессий. Закон, документы, разъяснения, комментарии. – Астана: Ассоциация жертв незаконных репрессий г. Астаны и Акмолинской области, 2004. – С.24-26.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. КСРО Халық комиссарларының 1929 жылғы 11 маусымдағы № 20/307 п.130 Қаулысы «қылмыстық тұтқындардың еңбегін пайдалану туралы» // Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық оңалту жөніндегі мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50 жылдары). Т. 6: Қазақстандағы түзеу-еңбек лагерлері: Карлаг. Құжаттар мен материалдар жинағы. Томды құрастырушылар: з.г. Сақтағанова, а. у. Аупенова / жалпы. ред. е. т. Карина. - Астана, 2022. - С. 11-12.

2. Ленин В. И. «жаңа экономикалық саясат жағдайындағы Халық Комиссариатының міндеттері туралы». Д. И. Курскийге Хат // Толық. собр. оп. Т. 44. Б. 396-400.

3. БКП (б) Қазақ өлкелік комитеті бюросының «тәркілеуге қарсы белсенді әрекет ететін байлыққа қарсы күрес жөніндегі іс-шаралар туралы мәселе бойынша» Қаулысы. Қызылорда. 1928 жылғы 12 қыркүйек // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. - Б. 133-134.

4. «Бай шаруашылықтарын тәркілеу туралы» ҚазЦИК және КАССР ХКК қаулысы // Қазақ КСР заңдарының жүйелі жинағы. -Алматы, 1990. - 48-бап.

5. 1928 жылғы 13 қыркүйектегі «ең ірі және жартылай феодалдық байлықты тәркілеуге және көшіруге қарсы іс-қимыл үшін қылмыстық жауапкершілік туралы» ҚазЦИК және КАССР ХКК қаулысы // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. – Б. 134.

6. ҚазЦИК пен КАССР ХКК «үздіксіз ұжымдастыру аудандарында ауыл шаруашылығын социалистік қайта құруды нығайту және жұдырықтасу мен байлыққа қарсы күрес жөніндегі іс-шаралар туралы» 1930 жылғы 19 ақпандағы қаулысы // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. – С. 208-209.

7. БКП (б) Қазкрайком Бюросы мүшелерінің 1930 жылғы 17 қаңтардағы «жұдырық пен байды класс ретінде жою мәселесі бойынша» жеке кеңесінің хаттамасы // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. – Б. 194.

8. «Бай шаруашылықтарын тәркілеу туралы» 1928 жылғы 27 тамыздағы, «ірі және жартылай феодалдық байлықты тәркілеуге және көшіруге қарсы іс-қимыл үшін қылмыстық жауапкершілік туралы» 1928 жылғы 13 қыркүйектегі және «ауыл шаруашылығын социалистік қайта құруды нығайту жөніндегі іс-шаралар туралы» 1930 жылғы 19 ақпандағы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің қаулыларын зерделеу жөніндегі комиссиясының қорытындысы

ұжымдастыру және жұдырықтасу мен байлыққа қарсы күрес бойынша «// Казахстанская правда. – 1992. - 22 желтоқсан.

9. «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын оңалту туралы» заңға түсініктемелер // жаппай саяси қуғын-сүргін жаңғырығы. Заң, құжаттар, түсініктемелер, түсініктемелер. - Астана: Астана қаласы мен Ақмола облысының заңсыз қуғын-сүргін құрбандарының қауымдастығы, 2004. - Б. 24-26.

References

1. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 20/307, paragraph 130, dated June 11, 1929, "On the use of labor by criminal prisoners" // Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression (20-50 years of the twentieth century). Vol. 6: Correctional labor camps in Kazakhstan: Karlag. Collection of documents and materials. Compilers of the volume: Z.G. Saktaganova, A.U. Aupenova / Under the general editorship of E.T. Karin. Astana, 2022. pp.11-12.

2. Lenin V.I. "On the tasks of the People's Commissariat of Justice in the context of the new economic policy." Letter to D.I. Kursky // Poln. sobr. soch. Vol. 44. pp.396-400.

3. Resolution of the Bureau of the Cossack Regional Committee of the CPSU (b) "On measures to combat piracy, actively opposing confiscation." Kzyl is a Horde. September 12, 1928 // "Top secret": declassified regulatory legal acts and documents. Collection of documents. Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. Nur-Sultan, 2021. pp.133-134.

4. Resolution of the KAZTSIK and the Council of People's Commissars of the KASSR "On the confiscation of Bay farms" // Systematic Collection of Laws of the Kazakh SSR. Alma-Ata, 1990. – Art.48.

5. Resolution of the KAZTSIK and the Council of People's Commissars of the KASSR "On criminal liability for countering the confiscation and eviction of the largest and semi-feudal estates" dated September 13, 1928 // "Top secret": declassified normative legal acts and documents. Collection of documents. Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. – Nur-Sultan, 2021. – p.134.

6. Resolution of the KAZTSIK and the Council of People's Commissars of the KASSR "On measures to strengthen the socialist restructuring of agriculture in areas of continuous collectivization and to combat kulaks and slavery" dated February 19, 1930 // "Top secret": declassified normative legal acts and documents. Collection of documents.

Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. – Nur-Sultan, 2021. – pp.208-209.

7. Minutes of a private meeting of members of the Bureau of the Kazkraikom of the CPSU (b) “On the elimination of the Kulak and bai as a class” dated January 17, 1930 // “Top secret”: declassified normative legal acts and documents. Collection of documents. Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. – Nur-Sultan, 2021. – p.194.

8. Conclusion of the Commission of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on the study of the resolutions of the KAZTSIK and the Council of People’s Commissars of the KASSR dated August 27, 1928 “On the confiscation of Bay

farms”, dated September 13, 1928 “On criminal liability for countering the confiscation and eviction of the largest and semi-feudal bay farms” and dated February 19, 1930 “On measures to strengthen the socialist restructuring of agriculture farms in areas of continuous collectivization and in the fight against kulaks and slavery” // *Kazakhstanskaya Pravda*. – 1992. – December 22.

9. Comments on the Law “On Rehabilitation of Victims of Mass Political Repression” // *The echo of mass political repression. The law, documents, explanations, comments*. Astana: Association of Victims of Illegal Repression in Astana and Akmola region, 2004. pp.24-26.